

Дружеское слово о Кенжегали Сагадиеве

Абджимамил НУРПЕИСОВ

Бывает, ты дружишь с человеком, а время неостановимо, оно, как поется в песне, летит незаметно, отсчитывая месяцы и годы. За долгие годы дружбы, быть может, случается, иногда даже не раз, не два, вы расстаетесь, но где бы ни находился твой друг, судьба его небезразлична тебе, и потому помнишь о нем и, конечно же, следящи неотступно за его творческими и общественными делами. Но все это, по сути, лишь мимолетные яркие вспышки среди нескончаемой суеты и текущих будней. И потому ты не всегда вовремя спохватываешься, когда внезапно нагрянет знаменательный случай, вроде круглой даты, волнующая будоража сразу всех, волеяневольно настраивая как друзей, так и общечеловеческую серьезность, раздумчивый лад. И тут все эти разрозненные, рассеянные в мельтешении несчетных дней и лет, какие-то крупинки чьих-то кропотливых, неустанных усилий, трудов, неимоверных напряжений, и удачи, и промахи, как по волшебству, выстраиваются в твоём воображении в законченную, цельную картину. На этом полотне одна грань может выразительно оттенить и дополнять другую, бросая яркий след на знакомые тебе поступки.

Вот и я сегодня окидываю свежим взглядом жизненный путь моего давнего доброго друга — академика Кенжегали Сагадиева.

У нас с ним разные сферы деятельности. Он — ученый, я — писатель. У нас и характеры

разные. Чего скрывать, он, по сравнению со мной, человек более масштабный и уравновешенный. Он более собранный, подтянутый и наделен до завидного разносторонним широким кругозором. Если я наделен, скажем, образным, эмоциональным складом ума, то у него, как я полагаю, преобладает рационально-практическое мышление. Спрашиваю, что общего между нами? Что объединяет нас? Какая сила притяжения могла сблизить, казалось бы, двух не схожих ни по каким человеческим параметрам, столь разных, разных и по характеру, и по складу ума людей?

Над этим я думал и раньше. Думаю и сейчас, в эти предъюбилейные дни друга. И вот тут однажды пришел мне на ум знакомый со школы закон физики — помните, по которому при соприкосновении двух отрицательно заряженных друг друга зарядов возникает некая огненная искра, рождая со своей стороны благородную энергию. Видимо, так же, как в необъятном мире физики, и в самой человеческой жизни каждый Божий субъект ищет то, чего ему не достаёт.

Поскольку по своей профессии я принадлежу к пишущему племени, случается, ко мне тоже обращаются с просьбой написать о ком-то и о чем-то. Почти во всех этих случаях я, бывало, отказывался, ссылаясь на свою занятость. А в самом деле, если сознаться честно, как только начинаю поддаваться искушению писать по чьему-то заказу, перед глазами встает грозный облик «Глыбы Человечица», и он, будто бы угадав мое намерение, насупится и, по своему обыкно-

вению, нахмурив брови, сверля глазами, собирается вот-вот буркнуть: «Сказано — «Пиши тогда, когда невозможно не писать»!».

Я под этим строгим и требовательным взглядом одного из апостолов мировой литературы пасовал. И, как никогда, острее чувствовал ответственность за свою профессию и, мысленно обращаясь к себе, знаете, к ужасу своему всегда находил, что могу не писать. Мало того, не хочется писать, нет желания, вообще лень мне писать. И я тогда придумывал какую-нибудь неуклюжую причину и обычно отказывал.

А вот сегодня... Не узнавал сегодня себя. Когда предложили мне сказать несколько теплых слов по поводу шестидесятилетия академика Сагадиева, вопреки, казалось бы, сложившемуся какой-то уже год моему правилу отказываться и, самое главное, присущей мне неуверенности в себе, возникающей, как правило, когда берусь что-то писать, согласился не задумываясь. Что это? Неужели была у меня самого потребность души поделиться в этот день своими мыслями о друге? И вот подвернулся случай, который по-новому высветил эту неординарную, мощную фигуру из мира науки. Знаю, этот день знаменателен для него. Знаменателен и для науки Казахстана, и для нас. Знаменателен, как я думаю, прежде всего тем, что прошел он значительную большую часть отпущенного ему жизненного пути.

Вообразите себе на миг, что тот ребенок, который появился на свет ровно шестьдесят лет назад, подросток, возмужал, и он, еще подростком трезво определив свое место в жизни, подобно путнику, отправился в благословенный час в дальнюю дорогу, шел, шел он по жизни с завидным упорством, настойчиво преодолевая шаг за шагом все преграды, трудности известного нам времени. И вот, приковывая сегодня взоры к себе, как всегда собранный и подтянутый, взошел на пик своего шестого перевала. Не скрою, глубоко симпатичны мне его жизненная позиция, его независимый характер, его честность, принципиальность, весь нравственный и даже внешний, статный и гордый, облик. Мы знаем, что пройденный им путь не был

усеян розами. Также знаем, что не всегда дул в его паруса попутный ветер. Он тоже, как все, кто пустился однажды в плавание в неведомую даль бушующего моря, выдерживал не один шторм, выдерживал всегда мужественно и гордо.

Хотя мы соседи, по одну сторону улицы живет он, по другую — я, но, как истинные жители современного большого города, встречаемся редко, на каких-нибудь торжествах или мероприятиях, иногда на приеме в каком-нибудь посольстве. Случается, он выступает. Приходилось мне слушать и его доклады. Я всю жизнь завидовал людям, которые выступают без бумаги, не запинаясь, складно и умно. Это тоже талант, талант особого рода. А Кенжегали Сагадиев как человек, обладающего в достаточной степени ораторским искусством и огромным творческим потенциалом, где бы, когда бы он ни выступал, мне, да и не только мне, приятно и полезно слушать. Речь человека темпераментного и умного выгодно отличалась новизной и неожиданным поворотом мысли. Всегда хорошо аргументированная, подкрепленная железной логикой, стройная речь его не оставляла равнодушной любую аудиторию. Как всегда, была яркой и запомнилась мне его речь, когда президент ФРГ господин Герцог в дни своего официального визита однажды принимал в посольстве нас, человек шесть.

На этом приеме, кроме академика Кенжегали Сагадиева, тогда еще президента АН, писателя Герольда Бельгера, присутствовал также один человек, честно говоря, мне мало симпатичный. Толком я его не

знал, но, когда его портреты со страниц газет и экрана телевизора мелькали довольно часто, запомнилось его скуластое лицо и особенно прикрывавшие верхнюю губу черные, густые усы а-ля Руцкой. Среди современной казахской интеллигенции появились отдельные люди, которые кое в чем преуспели за свою жизнь, прославив свое имя тем, что они при каждом удобном и неудобном случае совершают воинственные нападки и на свой родной народ. Я знал, что к их числу принадлежит и этот усатый казах. Ну и Бог с ним!

Как мы поняли, господину Герцогу хотелось слышать мнение интеллигенции относительно проводимой нынче у нас коренной реформы. Тема затронутая, как видно, слыхом серьезная и широкоохватная, но в плотном графике немецкого президента на такого рода встречи отводилось довольно ограниченное время. На встрече в основном говорил академик Сагадиев. «Западные державы, — говорил он, — как ни странно, руководствуясь, казалось бы, разумным и трезвым принципом цивилизованного рынка, в своей повседневной практике сами, осторожно отпуская цены, от нас требуют успешных, чуть ли не революционных действий, толкая таким образом нас в хаос. С первых дней рынка стало трудно простому народу, чабану, кинутому в стихию отпущенных цен, который не имел ни опыта, ни представления о рыночных отношениях; у занятого экстенсивным методом хозяйствования скотовода какой уже век выработывалась привычка к неспешному дедовскому образу жизни. Казах-чабан

слит с природой, он больше — дитя природы и по быту, и по нраву своему. Его родная стихия — небо над головой да широкий простор огромной степи, где он чувствовал себя господином. И он жил в ней, ценил и чутко реагировал на гармонию и красоту неспешной, вольной жизни в согласии с природой и своей душой».

Академик Сагадиев — интеллигент и, конечно же, человек высокой культуры. Согласитесь, и это сегодня редкое свойство. Ибо только культура делает деятельного человека с неуемной энергией, властной хваткой цельным и вдумчивым. Где бы ему ни приходилось работать — ректором сельскохозяйственного института в Целинограде, ректором Казахской государственной академии управления, президентом Национальной академии наук, а теперь ректором Казахского государственного аграрного университета, — его талант, его сила и воля направлены исключительно на то, чтобы проводимые в жизнь перемены оставались в русле культуры, в согласии с принципами культуры, дабы все, что создается, созидалось на века, прочно и изящно.

Не могу похвастать, будто до конца понимаю далекий от меня мир науки, но я знаю, как он противился упразднению

Р. С. В канун своего шестидесятилетия академик К. Сагадиев получил приветственную телеграмму от Чингиза Айтматова, в которой выдающийся писатель, в частности, говорит:

«Кенжегали Сагадиев один из блестящих представителей уникального в истории поколения современных шестидесятников, прошедших сложнейшую школу диалектики и противоречий XX века, утопий и антиутопий, социализма и антисоциализма, поколения, сумевшего совместить в своем духовном менталитете борение и взаимодействие противоречивых контрастов, пережитых и переживаемых нами на путях демократии и национальных чаяний».

Шестидесятилетие в XX веке давалось и дается не так-то просто! Поколениям в подступившем XXI веке, возможно, будет полегче. Но, как бы то ни было, желаю Кенжегали Сагадиеву и дальше продолжать наш путь».

Чингиз АЙТМАТОВ.
Брюссель, 11.02.98.

Где будет памятник Куанышу Сатпаеву?

Владислав НИКОЛАЕВ, «Казахстанская правда»

В следующем году исполняется сто лет со дня рождения выдающегося сына казахского народа, академика Куаныша Имантаевича Сатпаева. В 20—30-х годах он работал в Жезказгане и внес огромный вклад в развитие этого промышленного региона. Его именем назван городской спутник Жезказгана, его имя носил Жезказганский

горно-металлургический комбинат, который превратился сейчас в одну из крупнейших корпораций Казахстана. Юбилей К. И. Сатпаева будет широко отмечаться в стране. Соответственно, встанет вопрос о сооружении памятника. Проекты и макеты уже есть. Не определились еще с местом — то ли в Сатпаеве, то ли в Жезказгане, то ли в Балхаше. Корпорация склоняется к Жезказгану.

г. Жезказган.

ПЛАНЕТА Литва вновь строит свою независимость

Ольга ПЕТРУШЕЛЬ, «Казахстанская правда»

Пройдет немного времени, и Литва отметит свое 1000-летие. А пока 16 февраля страна отметила 80-летие акта о восстановлении Литовского государства. Отмечается этот день и в посольстве. Чрезвычайный и Полномочный Посол Литвы в Казахстане Виргилиус БУЛОВАС совсем недавно вручил верительные грамоты Президенту нашей страны и приступил к своим обязанностям. Я встретила с ним накануне праздника и попросила рассказать о становлении и развитии государства.

— В долгом историческом пути Литвы было и становление, и когда теоритически ее

дорогое у нас отопление. — Нам известно, что в Литве действует нефтеперерабатывающий завод. Нельзя ли как-то задействовать его в интересах обоих государств? И что еще, на ваш взгляд, наиболее ценно для наших стран? — Литовский завод — единственный на территории бывшего Союза, который производит глубокую переработку нефти. Были сделаны расчеты, которые

Конкурсное объявление

Комиссия по проведению конкурса на право использования радиочастотного спектра в Республике Казахстан объявляет конкурсное рассмотрение предложений на право пользования теле- и радиоканалами в Республике Казахстан согласно действующим условиям.

На конкурс выставляются телевизионные каналы дециметрового диапазона и радиовещательные каналы в диапазонах 65—74 и 88—108 Мгц:

№	Город	Телеканалы (номер)	Радиовещательные частоты (Мгц)
1.	Акмола	—	101,4; 103,2
2.	Актау	—	104,6
3.	Алматы	—	105,4
4.	Аркалык	34	70,79; 103,6
5.	Жезказган	36	71,81; 102,0
6.	Караганда	23; 46	66,26; 101,2; 102,8
7.	Костанай	—	73,85; 100,2
8.	Кызылорда	42	72,56; 103,6